

СТРОГОЕ БЛАГОРОДСТВО СТИЛЯ

К 215-летию со дня рождения архитектора П. С. Плавова

Архитектурные сооружения, созданные по проектам архитектора Петра Сергеевича Плавова (1794–1864), хорошо известны в Петербурге. В первую очередь, это здания комплекса Воспитательного дома и Сиротского института на Мойке, которые сейчас занимают институты и факультеты Герценовского университета, и здание женского отделения Обуховской больницы на Загородном проспекте, в котором располагаются клиники Военно-медицинской академии. Стиль архитектуры П. С. Плавова поддержал классицистический облик Петербурга на том этапе развития города, когда кардинально менялся облик столицы. После высочайшего взлёта русского классицизма наступило время ретроспективного стилизаторства. Изменились художественные предпочтения заказчиков, желавших видеть в композициях своих зданий мотивы различных исторических стилей, а архитекторы «беспечно предалились романтизму».

Но само имя архитектора П. С. Плавова известно гораздо меньше, чем его сооружения. Вспоминая П. С. Плавова уже после его смерти в 1866 г., скульптор Н. А. Рамазанов¹ писал на страницах «Современной летописи»: «Плавов и в старости был очень красив собою: статный, с умным, воодушевлённым лицом, он обладал даром слова, не стеснялся высказывать правду ни пред почётными опекунами, ни пред попечителями»².

П. С. Плавов родился в Петербурге и рано осиротел. В 1803 г., когда ему было 9 лет, родственники посодействовали его поступлению в Императорскую Академию художеств. Последние годы обучения П. С. Плавова в Академии художеств были сложными годами в истории архитектурного класса. Один за другим ушли из жизни ведущие его профессора, крупнейшие градостроители Петербурга: в 1811 г. скончался А. Д. Захаров, в 1813 — Ж. Ф. Тома де Томон, в 1814 — А. Н. Воронихин. Но эстетическим идеалом в образовательной системе Академии художеств оставался «величественный штиль» ордерной архитектуры. За время обучения П. С. Плавов за поданные проекты был награждён в 1812 г. второй серебряной медалью, а в 1813 — году первой серебряной медалью. Он уклонился от конкурса на большую золотую медаль и в 1815 г. оставил Академию художеств со званием художника архитектуры 14-го класса, лишившись возможности совершить пенсионерскую поездку за границу.

Начало архитектурной деятельности П. С. Плавова пришлось на 20-е гг. XIX в. На его глазах возводились ансамблевые системы К. Росси и В. П. Стасова. Но сооружения, построенные по самостоятельным проектам П. С. Плавова, появились лишь в период 30–50-х гг. XIX в., который называют периодом ранней эклектики³. Это было время не только изменения стилевых ориентиров, смены вкуса и модных тенденций, соперничества архитекторов, работавших в приёмах архитектуры «неостилий», но и появления новейших технологий, «разорвавших» классицизм изнутри.

25 января 1816 г. П. С. Плавов был определен на службу по ведомству Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора помощником архитектора Л. Руски. 17 июля 1818 г. он был причислен к ведомству Кабинета Его Императорского Величества и работал там под руководством архитектора К. Росси до 20 мая 1819 г.⁴ В 23 года он был награжден орденом Св. Владимира IV степени. Работа под руководством К. Росси и Л. Руски и дала ему ту школу, благодаря которой П. С. Плавов понимал архитектурный организм города как целостный ансамбль, в котором каждое здание должно находиться во взаимосвязи с другими сооружениями.

С 1819 г. и до конца своей творческой деятельности, т. е. по 1860 г., архитектор работал для Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. В 1826 г. П. С. Плавов по воле императрицы Марии Фёдоровны был командирован в Смоленскую губернию для исполнения поручений по постройкам в имении, принадлежавшим Московскому Воспитательному дому, через два года он определен помощником архитектора по Обуховской больнице, по городским больницам и по больнице Всех Скорбящих в Петербурге. В 1831 г. П. С. Плавов состоял уже архитектором при всех этих больницах, а в следующем году, кроме того, исполнял должность архитектора Воспитательного дома, в которой и был окончательно утвержден 16 мая 1833 г.

27 сентября 1834 г. «во внимание к любви и к заслугам его по части искусств» П. С. Плавов был возведен Академией художеств в звание Почетного вольного общника.

Архитектура комплекса Воспитательного дома, в котором располагается Герценовский университет⁵, помогает понять архитектурно-художественный метод П. С. Плавова.

Исторически сложившаяся композиция архитектурно-ландшафтного комплекса Воспитательного дома простирается вдоль набережной реки Мойки от Невского проспекта до Гороховой улицы и ограничивается с востока Казанской улицей; его основными учебными корпусами являлись здания старинных усадеб К. Г. Разумовского и Г. Х. Штегельмана/А. Г. Бобринского. П. С. Плавов провёл большие строительные работы и создал ту структуру комплекса, которая существует и сегодня. В 1840-х гг. П. С. Плавов искусно вкомпоновал новые здания в исторически сложившуюся застройку участка, завершив тем самым формирование цельного крупного квартала, создав фасадное оформление комплекса зданий на главных магистралях в единой стилистике.

В 1834–1838 гг., уже получив должность коллежского асессора, П. С. Плавов перестроил здание Опекунского совета (Казанская ул., 7), возведённое в 1808–1810 гг. Дж. Кваренги. В 1855–1859 гг. архитектор П. И. Таманский перестроил здание, но сохранил изумительный лестничный зал дворцового типа. Композиция сооружённого в 1835 г. лестничного зала Опекунского совета своими пространственными характеристиками напоминает композиции «Александровского классицизма». Пространства лестничного зала, освещённые с разной силой, собственные и падающие тени белых масс колонн и полуколонн, свободных, неполных антаблементов, скульптурных форм создают сложные переходы полутонов и рефлексов. Однако пропорциональный строй, метрические особенности детализировки, коринфизированные капители свидетельствуют о строгих стилевых качествах позднего классицизма.

Строительство церкви Покрова Пресвятой Богородицы, начатое Д. Квадри в 1829 г., П. С. Плавов после его смерти завершил в 1834 г. Архитектор внес существенные дополнения в первоначальный проект. В частности, возвёл над сооружением купол и создал торжественно величавый церковный зал, решённый в коринфском ордере. Массивный плоский купол, монументальный рисунок пилястр «большого ордера», большие фронтоны, сдержанное решение стен, обращённых в Старый сад, все эти архитектурные качества определяют стиль П. С. Плавова. Всё зрительское внимание архитектор сосредоточил на портале, оформленном в строгой классической традиции.

При этом мастеру удалось найти такое соотношение масштабов архитектуры самого храма и архитектуры и декоративного убранства рядом стоящих сооружений, которое обеспечило всем зданиям, возведённым на этом участке, композиционное единство.

Строгим архитектурным деталям экстерьера Покровской церкви архитектор противопоставил крупную архитектурную пластику церковного зала. В композиционном построении храмового пространства нашли отражение идеи торжественности и праздничности, гармонии и совершенства, воплощенные в симметрично расставленных колоннах, в избыточном декоре капителей коринфского ордера, в монументальной живописи и в предметах декоративного убранства. Величественные колонны, облицованные светлым искусственным мрамором, поддерживают обширные хоры. Создавая интерьер Покровской церкви, П. С. Плавов продолжил тему белоколонного перистыля, начатую выдающимся зодчим М. Ф. Казаковым в Колонном зале московского Благородного собрания в 1780-х гг. Но архитектурная иконография этого двусветного зала восходит к интерьеру Мальтийской капеллы Дж. Кваренги. Крупная пластика капителей колонн и пилястр, выполненная лепщиком Г. Т. Трубниковым, создает сильный зрительный акцент. Преобладающие в композиции зала вертикальные членения подчеркивают его высоту и монументальный характер. Несколько тяжёлые пропорции всех частей зала создают, тем не менее, необходимое впечатление торжественной гармонии и целостности. Интерьер Покровской церкви относят к одному из лучших церковных интерьеров, построенных при казенных заведениях России.

Здание храма уравновешено массой Лазаретного корпуса (корп. 6), сооруженного с другой стороны Старого сада. Лазаретный корпус, возведённый в 1831–1834 гг., в 1841–1844 гг. был расширен и надстроен. Видимый с Невского проспекта в створе Казанской улицы, он трактован как торжественный фон Воронихинской ограды. Лазаретный корпус — выразительный образец петербургского позднеклассического стиля. Его отличает лапидарная плоскость стены, узкие и легкие выступы фасада, ясно читаемое деление его на два яруса, отмеченное тягой, и высокое трехчастное окно. В метопах фриза Лазаретного корпуса между строгими триглифами расположены розетки, в центре которых помещены детские головки. П. С. Плавов не раз применяет в сооружениях Воспитательного дома астилярный (бесколонный)⁶ ордер для решения фасадных плоскостей, выходящих в парковую зону.

Участок с домом, возведенным, вероятно, к началу XIX в., имеющий планировку типичную для городской усадьбы, был куплен для Воспитательного дома у фабриканта Битепажа. В 1839 г. был утвержден разработанный П. С. Плавовым проект перестройки и надстройки и самого дома Битепажа. Осуществление этого завершилось в 1843 г. Появившееся в результате новое здание Воспитательного дома приобрело значение важнейшего элемента всего комплекса. Этому способствует характерное для классицизма строгое и ясное решение главного фасада, композиционным центром которого служит высокий ионический портик с монументальными трехчетвертными колоннами, выполненными из известняка. Портик завершён фронтоном с эмблемой Воспитательного дома с изображением пеликана, кормящего своих птенцов. П. С. Плавов соединил в одной композиции наиболее ясные формы колонн с капителями римско-ионического ордера и формы антаблемента римско-дорического ордера с модульонами. Подняв колоннаду высоко над уровнем земли, он тем самым усилил ощущение отрешенности и покоя.

Корпус грудных детей Воспитательного дома (1834–1836) и Главный корпус Воспитательного дома (1839–1843) сейчас воспринимаются как единое здание (корп. 1). Корпус грудных детей — это четырехэтажное каменное здание, предназначенное для 600 грудных детей с кормилицами при Воспитательном доме. Выдающийся русский зодчий И. А. Фомин в своей статье, посвящённой творчеству П. С. Плавова в издании

«Петербургская архитектура в XVIII–XIX веках», подготовленным И. Э. Грабарём, оценил Корпус для грудных детей как «отличное четырёхэтажное здание»⁷. Высоко поднятый портик Корпуса грудных детей обращён к Мойке — водной магистрали города.

Неоднократно работал П. С. Плавов и над парковыми композициями комплекса. В 1838 г. вместе с садовым мастером К. И. Геккелем он перепланировал Старый сад Воспитательного дома, а в начале 1840-х гг. установил его ограды и обустроил деревянную галерею для прогулок воспитанников в плохую погоду. Облик этой галереи известен по сохранившимся открыткам, которые распространялись в благотворительных целях. В конце 1830-х гг. П. С. Плавов провёл перепланировку сада, известного как Мамкин сад (двор ограничен 1-м, 2-м и 3-м корпусами). Это замкнутое рекреационное пространство в XX в. утратило свою планировку и сейчас представляет собой унылый заасфальтированный двор, которому стоит вернуть былой уют. В начале 1840 г. П. С. Плавов заменил каменную ограду, выходящую к Мойке напротив дома Г. Х. Штегельмана, на чугунную. Создав просвет, архитектор наделил этот градостроительный участок ансамблевыми свойствами.

Растянутая колоннада Училища глухонемых (корп. 20) формирует центральную радиальную магистраль — Гороховую улицу и выводит комплекс к Красному мосту. Училище глухонемых, одно из старейших сурдопедагогических училищ, основано в 1806 г. вдовствующей императрицей Марией Федоровной. По проекту П. С. Плавова в 1844–1847 гг. была произведена капитальная перестройка дома купцов Кусовниковых на Гороховой улице, где с 1817 г. размещалось Училище глухонемых.

Центр композиции фасада здания Училища глухонемых П. С. Плавов выделил мощным портиком из десяти полуколонн коринфского ордера и завершил аттиковым этажом. Мощная пластика колоннады играет роль заметного ориентира в перспективе достаточно длинной Гороховой улицы. Большое полуциркульное окно под фронтоном освещает внутреннее пространство церкви Святых апостолов Петра и Павла. Архитектор использовал здесь мотив ампиричного окна «томоновского» типа. Работа в церковном строительстве не была для П. С. Плавова только заказной работой, известно, что архитектор любил «чтение произведений духовного красноречия» и в своих храмах старался поддержать высокий и торжественный настрой православной литургии.

Выразительность, монументализм ордерной классицистической архитектуры П. С. Плавов сочетал с функциональными и эксплуатационными качествами зданий, что с очевидностью демонстрирует просторный учебный корпус Сиротского института (корп. 3), возведённый в 1849–1856 гг.

По проектам П. С. Плавова для Воспитательного дома возведены Аптекарский флигель (корп. 10, 1837), Корпус Голубого зала с высокой аркой (корп. 3, 1838–1839), Дамский флигель (корп. 11, 1840–1841), конюшни с флигелем (корп. 8, нач. 1840-х), перестроены Квартирный корпус (корп. 12, 1840–1841) Воспитательного дома (позднее архитектор Г. Х. Штегеман перестроил его западный ризалит), бани (корп. 9-а, 1840–1842), позднее также частично перестроенные. В начале 1840-х годов архитектор возвёл родовспомогательный корпус Воспитательного дома (корп. 13), но в 1867–1869 гг. его восточная часть была разобрана. В 1840–1844 гг. он перестроил служебный флигель Сиротского института, именующийся «Казанским» (корп. 7), возведённый в 1809–1810 гг. предположительно архитектором А. Н. Ворониным. Благодаря свободной, асимметричной расстановке архитектурных сооружений и парковых композиций комплекс получил оригинальную завершенность. Сооружения Воспитательного дома, став масштабными доминантами, формируют застройку одного из крупнейших кварталов в историческом ядре Петербурга, способствуют созданию ощущения неразрывной связи объёмно-пространственных элементов комплекса. В архитектуре зданий, специально

построенных для Воспитательного дома, воплотились идеи простоты и рациональности. П. С. Плавов ввел свои сооружения в архитектурную среду, где доминировали ордерные идеи Ф.-Б. Растрелли, А. Ф. Кокоринова, А. Н. Воронихина. П. С. Плавов дополнил их реминисценциями на темы высокой классической архитектуры — интерпретациями композиций ордерной архитектуры Дж. Кваренги, М. Ф. Казакова, Ж. Ф. Тома де Томона. В результате П. С. Плавов объединил в один градостроительный комплекс здания разные по времени создания, назначению и образной системе. Наверно, не без учёта этого достижения, со 2 мая 1849 г. должность П. С. Плавова стала именоваться главным архитектором Опекунского совета. П. С. Плавову удалось не только поддержать композиционное единство комплекса, но и закрепить его выдающееся градостроительное значение. В настоящее время комплекс зданий, занимаемых Герценовским университетом, внесен ЮНЕСКО в список объектов мирового наследия, находящихся под международной охраной.

Не менее значителен и другой проект П. С. Плавова. В 1835 г. П. С. Плавов был назначен старшим архитектором по ведомству Попечительного совета Заведений общественного призрения в Петербурге. В 1835–1840 гг. архитектор осуществил строительство одного из своих главных проектов — женского отделения Обуховской больницы (Загородный пр., 47) на 200 кроватей. В словаре Н. П. Собко указывается, что специалисты считали здание Обуховской больницы способным с преимуществом конкурировать с европейскими зданиями этого рода. Здание больницы, и в самом деле, одно из лучших больничных сооружений в России XIX в. и сегодня используется по своему основному назначению.

Лаконизм архитектурных средств, четкость деталей, безупречность пропорций, найденных в соотношениях основных масс, плоских и изогнутых стен и проёмов, выразительное противопоставление мощных фустов колонн внутреннего ордера внешнему спокойному астилярному ордеру делают «плавовский» архитектурный стиль отличительным. В больнице была обустроена церковь ротондального типа. Парадная лестница Обуховской больницы задумана и целесообразно, и торжественно. Внутри это полый цилиндр, решённый как двухъярусная ротонда с площадками, выводящими к коридорам крыльев. Ордерные элементы колонн представляют довольно свободную интерпретацию дорики, причём нижние колонны без каннелюр, верхние с каннелюрами и с иониками, пущенными по эхину капители. Площадки имеют лёгкие ограждения из тонких металлических прутьев. Это отличительный приём П. С. Плавова в оформлении лестничных залов. Такие ограждения, не заполняя собой пространство, создают ощущение просторности. Здание Обуховской больницы занимает ответственный градостроительный участок на перекрёстке между Загородным проспектом и современной улицей Введенского канала. В 1965–1971 гг. Введенский канал был засыпан, и этот участок потерял существенный средовой элемент. Купольное завершение здания больницы задаёт масштаб участка. Архитектор С. А. Бржозовский, создававший в начале XX в. комплекс Витебского вокзала, оценил приём П. С. Плавова по достоинству и ответил ему, оформив объём вокзала, поставленного по диагонали к Обуховской больнице, полукруглой колоннадой, развив тем самым замысел П. С. Плавова и закрепив градостроительный масштаб.

Период деятельности П. С. Плавова как архитектора Воспитательного дома совпал с годами правления императора Николая I. Архитектура казённых заведений России в тот период приобрела несколько монотонный и унылый облик, часто определяемый как «казарменный» и характерный для эпохи «Николаевского классицизма». В этой ситуации П. С. Плавов показал себя мастером работы в сложившейся градостроительной среде, архитектором, умеющим связывать между собой ордерную архитектуру

различных эпох, поддерживающим важнейшую идею архитектуры Петербурга — идею непрерывного ансамблевого становления. Ордерная архитектура П. С. Плавова не теряется в городской среде и до сих пор выдерживает «напор» стоящих рядом новых сооружений, созданных иногда гораздо позднее.

Современники, увлечённые новизной эклектической архитектуры, к сожалению, не смогли оценить в должной мере градостроительный аспект творчества П. С. Плавова; его стиль многим казался старомодным и лишённым фантазии, «Архитектурная манера Плавова в 1840-х гг. воспринималась уже как очевидный анахронизм»⁸. Это отношение к его архитектурным идеям надолго определило общую оценку его творчества. Но сегодня, в эпоху острейших споров, проходящих на градостроительных советах Петербурга в связи с грозящей городу ломкой градостроительного масштаба в целом, потерей вкуса, отсутствием стремления к цельности, творчество П. С. Плавова оценивается совсем по-иному. И мы лучше понимаем слова А. Неведомского, написанные с полемическим задором в защиту классицистических принципов в 1860-м г. в журнале «Строитель, механик и технолог»: «...Чистота и изящная простота зданий не понравилась преемникам древнего искусства, они изобрели новое: смешение всех архитектурных ордеров в одном здании, на одном же фасаде; начали громоздить один ордер на другой, и притом, ссылаясь на невозможность исполнить иначе свою современную задачу; и всё это выходило игриво, а перерезанное карнизами и поясками, исчерченное вдоль и поперёк и разукрашенное лепною работою, сфинксами и кариатидами, озадачивало до того, что некоторые, даже знатоки архитектуры, протирая глаза, всматривались и решали, что — да, хорошо. Зато избранники искусства, те, которые видят изящное только в изящном, в массе, сложенной из камня, ищут светлого проявления идеи и ясного изложения её, хотят, чтобы масса камня говорила за своего зодчего и высказывала своё назначение; — те не допускали в своих произведениях этой аномалии; восставали против неё и хранили наследования или правила древних зодчих без изменения. В награду за такое доблестное служение искусству фантазёры-романтики прозвали этих классиков чуть не сумасшедшими»⁹.

Метод П. С. Плавова был направлен на развитие архитектурно-художественного единства Петербурга, на поддержание крупного градостроительного масштаба, заданного К. Росси. Очевидно, что именно П. С. Плавов положил начало этой тенденции, которую обычно связывают с градостроительным бумом 1910-х гг.

Архитектурно-художественную задачу официального заказа зодчий понимал как задачу продолжения формирования единой жизненной, осмысленной в классической традиции градостроительной среды Петербурга. Интересно отметить, что архитектор И. И. Фомин, сын упомянутого выше архитектора И. А. Фомина, развил некоторые градостроительные приёмы П. С. Плавова в архитектуре Ленинграда. Именно «плавовский» крупный масштаб, «плавовские» фасадные композиции, выраженные в приёмах горизонтального и вертикального деления больших плоскостей, применил И. И. Фомин в архитектуре зданий Охтинской прорезки — площади—развязки, от которой расходятся улицы Новгородская, Тульская и улица Бонч-Бруевича. И. И. Фомин подчинил архитектуру градостроительной ситуации, исторически сложившейся на этом участке, о чём свидетельствует и характер фасадных композиций жилых зданий, и организация их дворовых территорий, и особенности ордерных реминисценций. Архитектурная концепция П. С. Плавова, в рамках которой он рассматривал ордер как градостроительное средство, стала мостом между ансамблевыми идеями и стилевыми приёмами русского классицизма и архитектурой Петербурга—Ленинграда XX в.

16 мая 1853 г. П. С. Плавов был назначен главным архитектором Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны с причислением к IV Отделению Собствен-

ной Его Императорского Величества Канцелярии и с освобождением от прочих должностей.

С 1819 по 1860 г., занимая архитектурные должности различного уровня, П. С. Плавов создавал проекты зданий, учебных и лечебных заведений, церквей, служебных корпусов при них. Большинство из зданий, возведённых по проектам П. С. Плавова, используются по своему назначению и сегодня, то есть составляют социальную инфраструктуру Петербурга и до сих пор обеспечивают условия жизнедеятельности нашего общества.

Больница Всех скорбящих — первая в России отдельная психиатрическая лечебница. Это был целый лечебный комплекс, возведённый на 10 версте Петергофского шоссе (пр. Стачек, 155) на месте дачного участка К. Е. Сиверса. Над переустройством и расширением дачи, возведённой в 1750–1760-х гг. Ф.-Б. Растрелли и ставшей главным зданием, работали и Д. Квадри, и П. С. Плавов. Ими совместно была обустроена двухсветная церковь с хорами во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости», выполненная в астилярном ордере, освященная 4 декабря 1832 г. Церковь была разрушена в годы Великой Отечественной войны. По проекту П. С. Плавова на этой территории в 1847–1850 гг. были возведены корпус для неизлечимо больных (пр. Стачек, 144) и дом для служащих (пр. Стачек, 160). В ноябре 1852 г. в церкви отпевали умершего в этой больнице художника П. А. Федотова¹⁰.

В 1835–1836 гг. П. С. Плавов перестраивал церковный флигель (часть восточного корпуса) Градских богаделен (ул. Смольного, 4). Расширяя в 1838 г. Коммерческое училище, впоследствии переданное Мариинской женской гимназии, П. С. Плавов возвел учебный трехэтажный корпус (ул. Ломоносова, 13). Для больницы Святой Марии Магдалины в 1834–1835 гг. возвёл покойницкую (2-я линия, 47) и в 1840–1841 гг. Конторский корпус (1-я линия, 58). Перед главным зданием Александровского Сиротского дома¹¹ (Каменноостровский пр., 21–23) в 1838–1839 гг. разбили цветник с куртинами и обнесли его решёткой, выполненной по проекту П. С. Плавова, с чугунными вызолоченными пиками¹², возвели флигели. Позднее, в 1841–1843 гг., архитектор возвёл для Сиротского дома служебный корпус (Б. Монетная ул., 14-а), ныне использующийся как гостиничное здание.

В 1840-х гг. П. С. Плавов перестроил главное здание «Куракиной дачи» для Малолетнего отделения Николаевского Сиротского института (позднее это здание надстроили и расширили, и оно несколько изменило облик) (ул. Бабушкина, 56–1) и возвёл хозяйственный флигель (ул. Бабушкина, 56–2). Для Мариинской больницы П. С. Плавовым была построена каменная часовня во имя прав. Лазаря для отпевания усопших, впоследствии перестроенная. Для Калининской городской больницы в 1846–1848 гг. был построен прачечный корпус (Рижский пр., 43) и в 1856 г. часовня с прозекторской (Рижский пр., 41, лит. И).

П. С. Плавов — архитектор-классицист. Благородство, даже некоторая холодность его стиля во многом объясняется тем, что он почти не работал для частного заказчика. Редким примером является дом Уткиной (ул. Римского-Корсакова, 101), построенный в 1834 г. Предполагают, что и дом Б. А. Фредерикса (Графский пер., 13), возведённый на рубеже 1830–1840-х гг., также создан по проекту П. С. Плавова. По долгу службы П. С. Плавов контролировал строительные работы Ведомства в других городах. В 1845 г. им был разработан проект здания Института благородных девиц в Саратове (утвержден в 1848 г.). При исполнении проект был несколько упрощён и удешевлён саратовским губернским архитектором Г. В. Петровым, но были сохранены любимые П. С. Плавовым трёхчастные окна. В 1858 г. в должности главного архитектора он был командирован в Новгород для освидетельствования вновь возведённых там

зданий Мариинского института для благородных девиц, причём, ему также было поручено осмотреть здания, принадлежащие московскому отделению Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны.

П. С. Плавов обладал от природы натурой цельной, а жизненные трудности, невозможность продолжить своё обучение в поездке по Западной Европе сформировали некоторую непримиримость его характера, в результате не позволившую ему «сбиться с пути строгого благородства»¹³. Современники подтрунивали над тем, что он часто поругивал всё заграничное. П. С. Плавов не обзавёлся семьёй, но люди, близко знавшие архитектора, вспоминали, что «...несмотря на его одиночество, трапеза его почти каждодневно была готова для нескольких человек и служила к насыщению, и к приятному времяпровождению, а с другой стороны — к сближению и примирению различных характеров»¹⁴.

За свою 44-летнюю службу П. С. Плавов дослужился до чина статского советника, долгие годы оставаясь на посту главного архитектора Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. В 1860 г. состояние здоровья архитектора стало ухудшаться, и 4 июля он был уволен со службы. 31 июля 1864 г. П. С. Плавов скончался на даче, находившейся на Поклонной горе в районе Коломяг. После себя архитектор завещал капитал, около 7000 рублей, на Градскую богадельню. На проценты с этого капитала содержалось пять кроватей, наименованных по Высочайшему повелению «Плавовскими». Петра Сергеевича Плавова отпевали 3 августа в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры. Погребен он был на территории лавры, на старейшем кладбище Петербурга — Лазаревском кладбище. Его могила сохранилась¹⁵, она расположена на почётном месте у южной стены некрополя рядом с Лазаревской усыпальницей недалеко от могил выдающихся деятелей России М. И. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, архитекторов А. Н. Воронихина, И. Е. Старова. На надгробии¹⁶, выполненном в 1860-е гг. из чёрного габбро в виде саркофага, высечены эмблемы архитектуры — циркуль и угольник, заключённые в лавровый венок, напоминающие нам о том, что деятельность архитектора — это служение. На памятнике выбита надпись, сообщающая, что надгробие было выполнено в известной петербургской камнетёсной мастерской В. Ефимова. Над гробом П. С. Плавова протоирей С. Галахов произнёс речь, со словами которой мы и сейчас не можем не согласиться: «Многие из его зданий, принадлежа к числу украшений в самой столице нашей, долго будут служить памятником ему, как великому художнику»¹⁷.

Примечания

1. Рамазанов Н. А. — скульптор, автор горельефов на пьедестале конного монумента императору Николаю I (П. К. Клодт, 1859).

2. Рамазанов Н. Тербенёв Александр Иванович // Современная летопись. 1866. № 15. С. 14.

3. Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Том I. 1830–1860-е годы. Ранняя эклектика. СПб.: «Крига», 2009.

4. Собко Н. П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, гравёров, литографов, медальёров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. 1893–1899. Т. 3. Вып. 1. 1899. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1893–1899.

5. ЛГПИ им. А. И. Герцена был передан весь комплекс Воспитательного дома и Сиротского института за исключением здания Опекунского совета (Казанская ул., 7).

6. Астилярный ордер — это такой порядок расположения, в котором горизонтально расположенные зоны композиции определены ордерными формами, а на вертикально расположенных зонах ордерные формы отсутствуют, то есть фусты не изображаются.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

7. *Фомин И. А.* Пётр Сергеевич Плавов // Грабарь И. Э. Петербургская архитектура в XVIII–XIX веках. СПб.: Лениздат, 1994. С. 371.

8. *Пунин А. Л.* Архитектура Петербурга середины XIX века. Л.: Лениздат, 1990. С. 157.

9. *Неведомский А.* Об употреблении архитектурных ордеров // Строитель, механик и технолог. 1860. № 8. С. 130.

10. *Шульц С. С.* Храмы Санкт-Петербурга (история и современность): Справочное издание. СПб.: «ГЛАГОЛЬ», 1994. С. 181.

11. В 1843 г. Александровский Сиротский дом перевели в помещения, принадлежавшие Воспитательному дому (наб. р. Мойки, 52), а в освободившихся помещениях разместили учащихся Царскосельского лицея; это высшее учебное заведение стало именоваться Императорский Александровский лицей.

12. *Привалов В. Д.* Каменноостровский проспект. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 189.

13. *Фомин И. А.* Указ. соч. С. 368.

14. *Рамазанов Н.* Указ. соч. С. 14.

15. Исторические кладбища Петербурга: Справочник-путеводитель. СПб.: Издательство Чернышёва, 1993. С. 152.

16. Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры: Научный каталог. Т. 3. Некрополь XVIII века. 2006. С. 222.

17. *Галахов С., протоиерей.* Речь над гробом статского советника Петра Сергеевича Плавова. СПб., 1864. С. 4.